

Они пожелали друг другу спокойной ночи, обнялись и уснули, и первый день прямого эфира завершился.

Зрители не хотели расходиться, обсуждая прошедший день с большим энтузиазмом.

...

На следующее утро Гу Синьжань разбудил крик курицы.

Открыв глаза, она была в замешательстве, ведь это была курица-несушка, как она может петь?

Моргая, она прислушалась и поняла, что, помимо куриного крика, слышны ещё и блеяние овцы, а также звуки хлопанья крыльев.

Гу Синьжань мгновенно проснулась, схватила одежду и выбежала наружу.

В это же время многие зрители, которые рано встали или поздно легли, заметили необычное: в загоне курица сбежала из курятника, хлопала крыльями и залетела в загон к овце, которая испугалась и металась, а курица тоже испугалась и продолжала хлопать крыльями.

В прямом эфире все смеялись, люди говорили, что никогда в жизни не видели, чтобы курица и овца дрались.

Гу Синьжань вышла во двор, увидела это и тоже не смогла сдержать смеха, поспешила забрать курицу.

Когда она собиралась успокоить овцу, та чуть не ударила её, что тоже её напугало.

Гу Синьжань посмотрела на овцу, которая вчера перед стрижкой была такой послушной, а сегодня вдруг начала капризничать.

Она задумалась, затем нахмурилась, её глаза расширились, она наклонила голову и пристально посмотрела на живот овцы.

Овца... вдруг замерла!

[Хахаха, Синьжань, что ты опять задумала]

[Оставь её, это просто бедная овечка, хаха]

[Хахаха, овца замерла, это серьёзно?? Неужели она становится духом, хахаха]

Когда Бай Илань проснулась, она почувствовала, что всё тело болит, кости будто разваливаются, особенно болела спина. Она села, выпрямилась и почувствовала себя немного лучше. Она искала Синьжань, как вдруг нахмурилась, почувствовав запах молока.

Одевшись, она вышла и сразу увидела на столе две миски с горячим молоком.

— Ээ? Откуда молоко? — только спросила Бай Илань, как увидела, что Синьжань входит с половинкой ведра молока.

Илань с любопытством вышла наружу.

Она не увидела корову, но заметила овцу, лежащую на земле, будто без мечты.

— Ты и правда, нельзя же так издеваться над ней, ну, над овцой, — Бай Илань мягко упрекнула её, погладив овцу.

— Ты не поверишь... но это она начала первой, — Гу Синьжань сделала невинное лицо.

— Цыц! — Бай Илань нахмурилась.

— Я... ээ, в следующий раз исправлюсь.

— В следующий раз?

— Ээ, нет, больше не будет, — Гу Синьжань сразу извинилась, её отношение было очень хорошим.

— Ммм... хочешь попробовать овечье молоко? Я только что несколько раз прокипятила его, оно должно быть вкусным.

Бай Илань посмотрела на неё, не отвечая.

Гу Синьжань думала, что её будут дальше ругать, стояла смирно, ожидая, но услышала, как Илань сказала...

— Ладно.

— ??? — Гу Синьжань рассмеялась.

[Хахаха, не ожидала, что Учитель Бай тоже актриса]

[Хахаха, овца: ???]

[Эти двое просто неподражаемы, они просто притворяются, [собака] как будто учитывают чувства овцы?]

[Овца: Так зачем вы мне эту сцену разыгрываете]

[Овца: Ну... это совсем не нужно]

Они вернулись в гостиную, сели за стол и начали завтракать.

Миска овечьего молока и сэндвич.

Простой завтрак, но они ели его с большим удовольствием.

— Как тебе? — Гу Синьжань смотрела на неё с ожиданием.

— Ммм, — Бай Илань кивнула, наслаждаясь.

— Я ещё надоила полведра молока, оно не хранится долго, я его прокипячу и отнесу Ци Цюнь, хорошо? — спросила Гу Синьжань.

— Хорошо, я прокипячу, ты отдохни, ты, наверное, рано встала и уже всё переделала?

— Не совсем, утром наблюдала, как курица и овца дерутся, — Гу Синьжань рассмеялась.

— ???

После завтрака они занялись делами, Гу Синьжань собрала высохшую шерсть и начала аккуратно её взбивать веточками, чтобы она стала более пушистой. Это была кропотливая работа, без машин, всё вручную, но её терпение было безграничным, она занималась этим всё утро, ни разу не пожаловавшись.

Вчерашняя жесткая кровать оставила у неё боли в спине, и сегодня она точно должна была сделать для Илань мягкий и пушистый матрас.

— Синьжань, ого, это выглядит потрясающе!! — Ци Юйвэй снова зашла в гости, увидев кучу пушистой шерсти на полу, ей захотелось присесть на неё.

— Ты просто молодец, ты даже умеешь взбивать шерсть? Что ты вообще не умеешь?

— Эй, вы пришли, как раз, я прокипятити молоко, можете забрать, — Бай Илань вышла из кухни.

— Ещё и молоко есть? — Они удивленно посмотрели друг на друга.

— Вы, ребята, живёте просто замечательно.

— Точно!

— Ээ, Синьжань, у меня к тебе просьба, — Ци Цюянь потерла нос, немного смущаясь.

— Да?

— Мы оба не умеем готовить, ты можешь нас научить?

— Конечно, без проблем, — Гу Синьжань посмотрела на часы, хлопнула в ладоши и собиралась встать.

— Я научу, ты занимайся своими делами, — Бай Илань надела фартук и повела их на кухню.

[Дин! Уроки кулинарии от Учителя Бай начались]

[Даже в таком старом доме они могут жить счастливо, это здорово]

Гу Синьжань закончила взбивать шерсть, взяла наволочку, наполнила её шерстью, а затем вывесила одеяло на бамбуковую палку во дворе, чтобы оно высохло на солнце. Она была довольна.

К тому времени, как она закончила, Илань приготовила обед.

Обжаренные овощи, жареная зеленая фасоль, салат из тофу с луком, тушёная свинина — всё было сбалансировано, холодные и горячие блюда, а также её фирменный лимонный напиток.

Они сели за стол, подняли тосты за Илань, благодаря её за такой вкусный обед.

Ци Юйвэй не могла больше ждать, попробовала кусочек тушёной свинины, и на её лице было написано «вкусно».

Ци Цюянь улыбнулась, глядя на неё.

— Эй, ты не только ешь, ты ведь смотрела, как готовить, научилась?

Ци Юйвэй остановилась с вилкой в руке.

— Что? Чему?

Все рассмеялись.

— Неважно, приходите, если хотите поесть, у меня ещё много фирменных блюд, чтобы вы каждый день ели что-то новое, — Бай Илань улыбнулась.

Ци Юйвэй энергично кивнула, она уже влюбилась в это место. Она ещё и специально взяла кусочек мяса, поднесла к камере и сделала крупный план.

Сочная свинина с тонким слоем жира, покрытая густым соусом, выглядела просто восхитительно.

[Аааа, хочу попробовать]

[Господи, я проголодался]

[Ну всё, сегодняшней обед — это тушёная свинина]

[Я, кажется, услышал, как оператор сглотнул слюну]

Через некоторое время они закончили обед, Ци Юйвэй и Ци Цюянь сами убрали посуду, а затем все вместе отправились на прогулку.

— Я никогда не думала, что в таком месте можно съесть такую вкусную тушёную свинину, — Ци Юйвэй всё ещё была под впечатлением, это того стоило.

Они улыбнулись друг другу.

Гу Синьжань взяла Илань за руку, слегка покачивая её, они прошли немного и вышли в поле, где перед ними расстилались бескрайние золотые волны пшеницы.

Бай Илань раскинула руки, чувствуя, как лёгкий ветерок обдувает её, колосья пшеницы качались перед ней, как будто лаская её, щекоча.

Вокруг царил тишина, это было так приятно.

Они посидели немного, тёплое солнце вызвало у них сонливость, Синьжань заметила, как Илань зевнула дважды, и предложила вернуться домой отдыхать, остальные согласились.

Когда они вставали, Гу Синьжань потянула Илань, но та не только не встала, а снова села.

— Что случилось? — Гу Синьжань спросила, увидев, что она морщится и не может двигаться, и вдруг поняла, улыбнувшись. — Нога затекла?

— Ммм.

Гу Синьжань улыбнулась ещё шире.

— Я помассирую её, — она закатала рукава и начала массировать её ногу.

У автора есть что сказать:

Синьжань: Овца используется по максимуму :)

Овца: У меня правда больше ни капли не осталось...

<http://bllate.org/book/16851/1551568>